

"Я помню, что когда я тебе сильно не нравился, то самое худшее, что ты делал, - это бросал на меня грязные взгляды. Ты мог говорить мне гадости, но это были вещи, которые, как тебе казалось, имели смысл в то время. Неважно, насколько сильно я вам не нравился, вы никогда не делали ничего, чтобы причинить мне боль за моей спиной. Ваша неприязнь ко мне была прямой и бессовестной, и вы никогда не боялись показать это. Однако это также означало, что ты никогда не думала о том, чтобы использовать какие-либо скрытые методы, чтобы преследовать меня", - Линь Чу наблюдал, как Янь Чжицин опустила голову. Было трудно разглядеть выражение ее лица, поэтому Линь Чу не трогал ее.

Линь Чу удобно прислонилась к подушке и слегка опустила тело. Теперь она полулежала на кровати. В конце концов, для нее было утомительно постоянно сохранять одну позу.

Она подняла голову и положила ее на подушку, после чего продолжила: "Раньше у тебя были хорошие отношения с Лу Вэйнин. Одной из причин этого было то, что вы считали Лу Вэйнина хорошим человеком, я права?"

Янь Чжицин напряглась и смущенно подняла голову. Лу Вэйнин был черной меткой в ее жизни.

Она смущенно кивнула, подтверждая свое признание.

Линь Чу сказал: "По крайней мере, теперь ты знаешь, что она не очень хороший человек. Она эгоистична и постоянно строит козни против других. Лу Вэйнин очень хорошо умеет скрывать свою истинную сущность. Она знает, что вы хотите услышать, поэтому, когда она проводит с вами время, она постоянно ведет себя мягко и доброжелательно, как будто у нее большое сердце. Неважно, насколько упрямо ты себя вел, она всегда в конце концов уступала тебе".

Янь Чжицин с досадой ответил: "Это правда. Раньше я думала, что она хороший человек, поэтому не замечала многих ее недостатков. Теперь, когда я вспоминаю об этом, не то чтобы ей было трудно открыть рот, чтобы сказать мне приятные вещи. Моя мама отдавала ей все, даже то, что должно было принадлежать мне.

Возможно, она смотрела на меня и просто жалела меня, поэтому после того, как она забрала то, что принадлежало мне по праву, она пыталась немного загладить свою вину, делая мне комплименты. А я все это проглотил, даже дошел до того, что попытался сравнить ее с моим братом".

Янь Чжицин слегка напряглась при упоминании Лу Вэйнина и Янь Бэйчэна. "Я... простите. Я не хотела поднимать эту тему. Мне тоже неловко говорить об этом, ведь это было так глупо".

Линь Чу совсем не возражал. Лу Вэйнин больше не было в городе Би, поэтому она чувствовала себя довольно хорошо. Поэтому не имело значения, если Янь Чжицин поднимет этот вопрос. Кроме того, Янь Бэйчэн никогда не хотел иметь ничего общего с Лу Вэйнином, поэтому между ними вообще не было ничего общего.

Линь Чу отмахнулся от него. "Все в порядке. Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я хотел сказать следующее: У Лу Вэйнина много друзей. Есть много людей, которые любят дружить с ней, но значит ли это, что она хороший человек? Стоит ли поддерживать с ней дружеские отношения? Если быть до конца честным, то поначалу можно было бы принять ее за хорошего человека. Однако время все покажет. Она не может всю жизнь притворяться. Точно так же, как только кто-то проведет с вами время, он узнает вашу хорошую сторону. Те, у кого нет терпения, будут судить о вас только по тому, что вы показываете на поверхности - это друзья, которых не стоит держать".

Янь Чжицин почувствовала себя намного лучше после того, как выслушала Линь Чу, но все еще оставались некоторые вещи, которые она не могла отпустить.

Она закусила губу и посмотрела на Линь Чу, ее глаза все еще были красными.

"Первое впечатление все еще важно, не так ли? Прав ли был Вэй Вукай? Я действительно не очень популярный человек. Вы - моя семья, поэтому вы не будете против меня, но с точки зрения постороннего человека, я довольно неприятная личность. Не говоря уже о том, что тот, кто мне нравится, не отвечает на мои чувства; Вэй Цзылинь сегодня даже не взглянул на меня. Я знаю, что я ему не нравлюсь, я могу сказать.

Вэй Вукай сказал, что мужчинам не нравится мой тип личности, и я, возможно, ответила ему тогда, но он все же мужчина, который делится своим мнением, поэтому он знает, как мужчины относятся к женщинам. Я не... Я не хочу, чтобы человек, который мне нравится, меня ненавидел. Я хороший человек, правда. У меня нет плохого сердца, я никогда ни к кому не питала дурных намерений. Я не умна, и хотя я раздражаю, я никому не делаю зла! Я знаю, как Вэй Цзылинь относится ко мне. Он вежлив со мной из-за всех вас, но стоит мне сделать шаг вперед, как он тут же все пресечет", - Янь Чжицин не могла сдержать слез.

Линь Чу нежно положила ладони ей на спину, чтобы успокоить. "У таких людей, как Вэй Цзылинь и твой брат, очень острые глаза. Они могут сразу определить, хорошие или плохие намерения у человека. Это не обязательно плохо, ведь выдающиеся мужчины, достойные твоей любви, не будут так легко обманываться. Кроме того, ни один из них не из тех, кто судит о других по внешним признакам. Ты не нравишься Вэй Цзылину, потому что у него нет к тебе чувств, но он не ненавидит тебя".

"Он может относиться к тебе как к младшей сестре, но он не может смотреть на тебя как на возлюбленную. Но это не значит, что он не считает тебя хорошим человеком. Это похоже на то, как если бы вы нравились очень хорошему парню, но вы не испытывали к нему никаких чувств. Это не значит, что он хороший человек, просто ты не чувствуешь с ним связи".

"Тогда почему он говорил мне такие вещи?" уныло сказала Янь Чжицин. Всю дорогу до дома она думала о словах Вэй Вукай.

Она не хотела продолжать думать о них и изо всех сил старалась не поддаваться влиянию его колких замечаний, но это было не так-то просто. Голос У Вукай, его тон и каждое его слово продолжали звучать в ее ушах.

"Он сказал это обо мне при всех. Он даже не знает меня! Мы встречались всего два раза. Зачем ему говорить обо мне такие плохие вещи?"

То, как он говорил обо мне, было почти пророческим - как будто, если я не изменю свою личность, я могу ждать всю жизнь, только для того, чтобы встретить безответную любовь. Но я такая, какая есть. Если я изменю свой темперамент и подавлю его, буду ли это действительно все еще я? Даже если бы я изменилась, я знаю, что не могу полностью изменить себя; невозможно, чтобы я вдруг превратилась в другого человека. Он меня совсем не знает, так какое право он имеет говорить обо мне такие вещи?!"

Янь Чжицин сначала была недовольна тем, что Вэй Вукай унизил ее в отеле. Ей было обидно, что он говорил такие вещи при всех, особенно при Вэй Цзылинь. Это оскорбило ее достоинство как дамы и как человека.

Ей казалось, что Вэй Вукай разорвал ее на части после того, как сказал о ней такие слова. Как

теперь Вэй Цзылинь будет смотреть на нее?

Прошло довольно много времени, прежде чем Вэй Цзылинь наконец стал относиться к ней вежливо, но почти сразу после этого ее образ был полностью разрушен Вэй Вукаем.

К тому времени, как они сели в машину, прошло уже некоторое время, и она совсем забыла о реакции Вэй Цзылиня на замечания Вэй Вукай. Даже его лицо стало исчезать из ее памяти, хотя она постоянно обращала внимание на Вэй Цзылиня, пока они обедали.

Однако каждый раз, когда она вспоминала слова Вэй Вукай, Янь Чжицин чувствовала себя расстроенной, как будто ее неправильно поняли. Казалось, ее больше волновало то, что сказал о ней Вэй Вукай, чем реакция Вэй Цзылиня.

"Он сказал так, будто я совершенно бесполезна. Неужели я настолько плохой человек? Неужели я действительно такая ужасная?" Янь Чжицин подняла голову. Ее руки слегка дрожали, и она схватила Линь Чу за запястья.

Это было странное чувство. Она никогда не была близка с Линь Чу, поэтому такой неожиданный физический контакт заставил Янь Чжицин чувствовать себя немного странно.

Однако Линь Чу была спокойна и держалась за ее руку. "Ты не ужасный человек, это точно не так, как он выразился. Ты права, Вэй Вукай поступил неправильно.

Он не знает вас по-настоящему и встречался с вами всего два раза, так как же он мог так быстро составить о вас мнение? Какое право он имеет судить тебя?"

Линь Чу немного рассердился, говоря об этом.

"Ты хороший человек, очень хороший человек, и в твоей личности нет ничего гнилого. Те, кто думает, что ты плохой человек, вообще не стоят того, чтобы с ними дружить. Я думаю, что ты просто очаровательна. На самом деле, вы уже изменились. Вы стали другим, чем раньше. Я знаю, что ты изо всех сил стараешься измениться к лучшему, и я, например, заметил эти перемены. Раньше ты говорил прямо обо всем, с чем не был согласен, и тебя не волновала ситуация или достоинство другой стороны, когда ты это делал. Ты всегда высказывал то, что считал правильным, хотя бывали случаи, когда то, что ты считал правильным, сильно расходилось с мнением старших".

"Тем не менее, сейчас ты научилась держать себя в руках и стала более осторожной, прежде чем высказать свое мнение", - сказал Линь Чу.

Янь Чжицин удивленно посмотрела на нее. "Ты заметила? Ты действительно это заметила?"

Линь Чу кивнула. "Да, заметила. Возьмем, к примеру, сегодняшний день. Я могу сказать, что тебе не нравится Лян Вэньинь, и ты не очень хотела, чтобы Лян Вэньинь ходила с нами во время выставки. В прошлом ты, вероятно, не заботился бы о нас и пренебрегал бы отношениями Лян Вэньинь с Бэйчэн, оскорбляя ее, возможно, даже прогоняя ее. Если бы ты был прежним, ты бы сразу сказал ей в лицо, что она бесстыжая".

Янь Чжицин открыла рот, но ничего не ответила. Прежняя она действительно могла бы так поступить.

"Однако во время выставки ты держала язык за зубами, потому что не хотела ставить нас в неловкое положение и усугублять ситуацию, верно?" Линь Чу ободряюще посмотрел на нее.

Янь Чжицин смутилась, заметив, что Линь Чу смотрит на нее. Она покраснела и кивнула.

"Кроме того, когда мы из вежливости пригласили Лян Вэньина на обед, вы были совсем не рады этому, но все равно ничего не сказали. Когда Лян Вэньин явно пытался сблизиться с Вэй Цзылинем во время обеда..."

Не успел Линь Чу закончить, как Янь Чжицин тут же спросил: "Ты тоже это заметил?"

Глаза Янь Чжицин засветились, когда она посмотрела на нее, как будто она нашла в Линь Чу доверенное лицо. Линь Чу не мог удержаться от смеха. "Все мы могли сказать, что она была очень откровенна, даже Вэй Цзылинь мог догадаться об этом. Поэтому он держался с Лян Вэньин на некотором расстоянии и старался не слишком знакомиться с ней во время разговора. Несмотря на то, что Лян Вэньин не ездил туда, когда пришло время уезжать, Вэй Цзылинь даже не предложил подвезти ее. Это был неджентльменский поступок, но поскольку Вэй Цзылинь, несомненно, знал об этом, это означало, что он не хотел давать Лян Вэньин ложную надежду".

Янь Чжицин наконец-то почувствовал себя немного лучше. "Я так и знал! Все присутствующие тоже заметили это, мы все могли сказать, потому что она была так очевидна. В конце концов, это было не мое воображение".

"Это верно, но даже тогда ты не оскорбил ее, не так ли? Вам не нравился ее характер и ее поведение, но вы не сделали ничего, чтобы смутить ее или заставить ее потерять лицо. Даже если она несколько раз пыталась поставить вас в неловкое положение, говоря о вас неличеприятные вещи, вы не стали с ней спорить. Вместо этого вы сдержались. В середине всего этого ты хотел пойти в уборную, потому что больше не мог этого выносить, тебе нужно было выплеснуть свой гнев, верно?" Линь Чу несколько раз моргнул, глядя на Янь Чжицина.

"О, ты и это заметил", - смущенно пробормотал Янь Чжицин.

Линь Чу продолжил: "Я уже говорил тебе. Тебя нетрудно увидеть насквозь, поэтому тебя очень весело дразнить. Не только я, все мы видим, что ты изменилась в лучшую сторону."

Вы научились извиняться, когда понимаете, что сделали что-то не так; вы сдерживаете себя, когда вам трудно провести время с другим человеком; вы выходите из себя, только если другой переходит черту. Все это - улучшения. Вам не нужно сдерживаться по каждому пустяку. Если вы вежливы с другими, но они не отвечают вам взаимностью, то нет необходимости продолжать быть вежливым с ними. Вы были воспитаны в изнеженной среде, которая, вероятно, в какой-то степени избаловала вас, поэтому то, что вы смогли изменить ситуацию к лучшему за такое короткое время, достойно восхищения. Я искренне восхищаюсь тобой за это".

"Вы знаете, когда вы виноваты, и прилагаете усилия, чтобы исправиться. Это уже само по себе достижение, так что кто будет продолжать винить или осуждать тебя?" Линь Чу смотрел на Янь Чжицин, как на маленькую девочку.

Линь Чу не могла удержаться, чтобы не погладить ее по волосам.

С Янь Чжицин никогда раньше так не обращались. Линь Чу вела ее, как старшая сестра, и даже хвалила. Она чувствовала, что рука Линь Чу была особенно мягкой и нежной, когда он гладил ее волосы, легкие поглаживания успокаивали ее.

Цзян Чандай никогда не относился к ней так, не замечал, когда она грустит, и даже не пытался утешить ее. Если бы Цзян Чандай оказалась в подобной ситуации, она бы разразилась тирадой о том, как трудно быть матерью. В то время как Янь Чжицин всегда утешала Цзян Чандай, как будто они поменялись семейными ролями. Поэтому Янь Чжицин только и могла, что затаивать свои эмоции.

Цзян Чандай и так была довольно хрупкой, так кто же позаботится о Янь Чжицин, когда ей будет грустно? В итоге они просто обнимали друг друга и плакали. В конце концов, один из них должен быть сильным.

Через некоторое время Янь Чжицин привыкла прятать грусть внутри себя.

Ее механизмом преодоления было то, что она просто держала себя в руках и тихо плакала, когда оставалась одна.

Даже сейчас никто не знал, когда ей было плохо.

Поэтому Янь Чжицин не ожидала, что Линь Чу обратит на нее внимание. Еще более удивительным было то, что Линь Чу заметил ее попытки измениться.

Янь Чжицин не могла больше сдерживаться и громко всхлипнула. Линь Чу был ошеломлен внезапной реакцией Янь Чжицин, и тут же попытался броситься в объятия Линь Чу, но его заслонил большой живот. Это было неловкое объятие, поэтому Янь Чжицин прижалась к Линь Чу, пока ее лицо не уперлось в живот Линь Чу.

Линь Чу не знал, как реагировать на это детское поведение.

"Я чувствую себя ужасно. Я изо всех сил старалась измениться, но когда я услышала, что он говорит такие вещи, мне показалось, что как бы я ни старалась, ничего не изменится. Спасибо. Спасибо, что заметили, что я старалась изо всех сил. Я никогда бы не подумала, что ты обратишь на это внимание. Всклип, всклип, всклип! Я думал, что не добился никакого прогресса, так что спасибо, что заметили. Я никогда не думала, что кто-то уже видит изменения. Я... я буду стараться изо всех сил, чтобы и дальше становиться лучше. Я действительно буду", - прорычала Янь Чжицин, закончив свою речь.

Линь Чу нежно похлопал ее по спине. "Я верю тебе. И поверь мне, я говорю все это не для того, чтобы утешить тебя. Ты действительно хорошо справилась, и ты станешь только лучше".

"Вэй Вукай был не прав в одном. Мне нравится твой характер, и Юй Цзы тоже. На самом деле, твоему брату она тоже нравится. Просто он молчит об этом. Нам никогда не нравилась прежняя ты, но ты изменилась, и это хорошие перемены. Ты очаровательна, и всем искренне нравится новая ты. А почему бы и нет? Не волнуйтесь, в конце концов вы найдете себе хорошего человека, который будет любить вас и ценить вашу индивидуальность, а также сможет увидеть вашу очаровательную сторону. Как говорится, вы не наличные, поэтому не всем вы понравитесь.

Никогда не ожидайте, что вы понравитесь всем, и просто игнорируйте тех, кому мы не нравимся. Сильные девушки не могут заботиться о них меньше. Это может быть связано с тем, что мы не можем найти общий язык, или с тем, что у этих людей паршивый вкус на девушек", - легкомысленно сказал Линь Чу. От этого замечания Янь Чжицин перестала всхлипывать и начала смеяться.

Линь Чу почувствовала, что ее живот вибрирует от смеха. Было щекотно, но сейчас был

неподходящий момент, чтобы оттолкнуть Янь Чжицина, так как она была в самом хрупком состоянии.

Казалось, что малыш в животе не мог выдержать давления Янь Чжицина, так как он чувствовал, как ее смех вибрирует снаружи. Через некоторое время он рассердился и пнул Линь Чу в живот.

Лицо Янь Чжицин в этот момент было прижато к животу Линь Чу, поэтому она почувствовала явный толчок ребенка.

Совпало так, что он ударил Янь Чжицин прямо по лицу. Янь Чжицин почувствовала удар по щеке и удивленно вскрикнула, когда ее лицо наконец покинуло живот Линь Чу. Затем она со слезами на глазах уставилась на огромный живот Линь Чу.

Губы Линь Чу подергивались. Она не знала, что сказать в этот момент.

Если бы сейчас было лето, и ее одежда была сделана из более тонкого материала, то она могла бы даже увидеть, как маленькие ручки и ножки ребенка двигаются сквозь одежду. Однако сейчас была зима, одежда была плотной, поэтому под ней невозможно было разглядеть ничего.

Янь Чжицин впервые ощутила движение ребенка в утробе матери. Когда Линь Чу посетил старый особняк с Янь Бэйчэн, старушка Янь положила руки на живот Линь Чу, когда ребенок зашевелился. С другой стороны, старый господин Янь, может, и был старшим, но все равно было неуместно класть руки на живот внучки. Поэтому он мог только завистливо смотреть на старушку Янь.

Янь Чжицин тоже очень хотел потрогать ее живот, но постеснялся попросить.

В конце концов, все, что она могла сделать, это утешить себя тем, что это всего лишь небольшое движение ребенка, которое их взволновало, так что нет смысла переживать из-за этого.

По какой-то причине ей показалось, что ребенок протестует против того, что ее пнул мальчик. Должно быть, он злился на нее за то, что она его раздавила, но, несмотря на это, Янь Чжицин не чувствовала злости по этому поводу.

Слезы продолжали течь по ее лицу, она в оцепенении смотрела на живот Линь Чу с ярко-красным носом. "Переместился... Он переместился..."

"Верно. Ребенок становится активным", - улыбнулся Линь Чу, но решил не упоминать о том, что он мог быть раздражен тем, что она раздавила его внутри.

Однако Янь Чжицин прекрасно понимала, что она сделала, и указала на живот Линь Чу. "Он пытается протестовать против того, что я лежу на нем?"

Линь Чу изо всех сил старалась не рассмеяться. "Вполне возможно. Этот малыш в последнее время доставляет много хлопот. Твой брат всегда кладет руку мне на живот, когда может. Он делает это, когда мы смотрим телевизор, и даже когда работает на своем ноутбуке. Пока его руки свободны, они неизменно движутся к моему животу. Однако его ладони всегда такие горячие, поэтому не проходит много времени, как мой живот начинает потеть от его рук. Каждый раз, когда это происходит, ребенок издает пинок из моего живота. Я предполагаю, что это потому, что ему становится слишком жарко внутри. Тем не менее, Бэйчэн делает это постоянно и, кажется, даже получает от этого удовольствие".

Рот Янь Чжицина дернулся. "Неужели мой дорогой брат делает это специально, потому что знает, что это заставит малыша брыкаться?"

Линь Чу улыбнулась и кивнула. Янь Чжицин потеряла дар речи. Затем, поразмыслив, она сказала: "Похоже на то, что он мог бы сделать".

"Ты лежала на нем довольно долгое время, и удивительно, что он позволил тебе делать это так долго. Похоже, ты тоже нравишься своему маленькому племяннику", - Линь Чу указал на ее живот.

Янь Чжицин покраснела и закатила глаза.

"Кого... Кого ты тут пытаешься убить?! Он еще даже не родился, что он может знать?!"

Линь Чу почувствовала еще один удар в живот в тот момент, когда Янь Чжицин закончил говорить это.

Линь Чу подпрыгнула от удивления и сказала Янь Чжицину: "Кто сказал, что он ничего не знает? Посмотри, он прекрасно понял, что ты сказала".

"Это просто потрясающе!" воскликнула Янь Чжицин, глядя на живот Линь Чу, как будто ее взгляд мог ускорить развитие ребенка.

Через некоторое время она подняла голову, так как в комнате стало слишком тихо, и посмотрела на Линь Чу, который мягко улыбался.

Янь Чжицин поперхнулась и собиралась что-то сказать. Линь Чу поняла, что она хотела сказать, и просто махнула рукой, заранее отвечая на то, что собиралась сказать Янь Чжицин: "Я знаю. То, что мы так долго болтали, не означает, что мы стали ближе".

Тем не менее, как они могли не сблизиться?

Линь Чу чувствовала, что они установили хорошие отношения друг с другом, хотя Янь Чжицин не хотела этого признавать. В любом случае, она оставила ее в покое.

Янь Чжицин проглотила свои слова после того, как Линь Чу сказал это. В конце концов, Линь Чу сказала то, что хотела, поэтому Янь Чжицин не была удовлетворена этим моментом. Ей очень хотелось, чтобы именно она произнесла эти слова. Только тогда она почувствовала бы удовлетворение.

На самом деле Янь Чжицин только усложняла себе жизнь, упрямо твердя, что именно ей нужно сказать эти слова.

Несмотря на то, что по ее лицу все еще текли слезы, она больше не хотела продолжать плакать. Похоже, у Янь Чжицина было гораздо лучшее настроение.

Линь Чу похлопал ее по плечу. "Перестань все обдумывать. Ты хороший человек, будь уверена в этом. Ты говорила, что устала, так отдохни сейчас. Тебе не нужно сразу же выходить. Ты можешь подождать, пока не почувствуешь себя лучше, прежде чем присоединиться к нам на улице".

Тогда два старейшины не будут так беспокоиться о тебе".

Янь Чжицин надулся. "Я знаю."

Линь Чу улыбнулась и положила руку на поясницу, чтобы поддержать себя при вставании. Затем она открыла дверь и вышла из комнаты.

Янь Чжицин осталась сидеть на кровати одна. Она медленно улыбалась, думая о чем-то. После этого она опустилась на кровать и несколько раз погладила подушку, после чего закрыла глаза и уснула.

Когда Линь Чу вышел из комнаты, Янь Хуайань и Юй Цзы только что приехали вместе с Янь Нинбай.

Они подвезли Мо Цзиньси до семьи Мо, поэтому и опоздали.

Старушка Янь спросила их, как прошла утренняя прогулка Янь Чжицина, и Линь Чу ответил, что все прошло хорошо.

Даже если Вэй Вуцай и вызвал искры между собой и Янь Чжицином, сейчас было неподходящее время рассказывать об этом старушке Янь.

Когда речь шла о браке младших, решение принимала старуха Янь.

Янь Хуайань был на шесть лет старше Янь Бэйчэна, и когда он достиг брачного возраста, Янь Бэйчэн был еще молод и только окончил университет. В то время Янь Бэйчэн был еще мальчиком в глазах старушки Янь. Поэтому, поскольку Янь Бэйчэн еще не вырос, женитьба Янь Хуаяна была единственной заботой старушки Янь.

Однако, когда Янь Хуайань наконец нашел себе жену, она начала беспокоиться о семейном положении Янь Бэйчэна.

Теперь, когда Янь Бэйчэн был женат и собирался стать отцом, старушке Янь не на чем было сосредоточиться, когда дело касалось его. В результате ее внимание было полностью сосредоточено на Янь Чжицине.

Хотя Янь Чжицин была еще молода, старушка Янь всегда считала, что девушки отличаются от парней. Когда женщине перевалит за тридцать, но она все еще не замужем, она почувствует вкус свободы и не будет забивать себе голову мыслями о замужестве, тем самым развивая открытое отношение к отношениям.

Она выйдет замуж, если встретит подходящего человека, но если она никого не встретит, то будет довольна тем, что осталась незамужней.

Несмотря на это, большинство девушек все равно фантазируют о создании прекрасной семьи до того, как им исполнится тридцать лет. Они мечтали найти себе выдающегося мужа, как в сказках.

Однако молодость женщины сохранялась лишь на несколько лет, в то время как мужчина мог обнимать молодую женщину до сорока или пятидесяти лет. Ему не нужно было слишком беспокоиться о том, нужен ли он или его деньги, искренна ли она по отношению к нему. По крайней мере, мужчине не нужно было беспокоиться о том, что он проживет жизнь в одиночестве.

Что касается женщин, то они были популярны лишь в течение короткого времени, и им нужно было найти себе мужа за этот короткий промежуток времени. Янь Чжицин была еще молода и не имела большого жизненного опыта, поэтому старуха Янь хотела держать ее дома взаперти,

боясь, что ее обманет какой-нибудь бессердечный ублюдок.

Тем не менее, как только Янь Чжицин переехала обратно в старый особняк, старушка Янь занялась поисками подходящего для Янь Чжицин человека.

Все знали, что Янь Чжицин нравится Вэй Цзылинь, но также понимали, что Янь Чжицин не будет слишком расстроена, даже если не сможет заполучить его. В отличие от Янь Хуайань и Юй Цзы, или Янь Бэйчэн и Линь Чу, эти две пары были родственными душами и не смогли бы жить друг без друга.

Наедине старушка Янь разделяла то же мнение, что и Янь Бэйчэн с остальными. Вэй Цзылинь не нравился человек с таким характером, как у Янь Чжицина. Это не имело отношения к тому, был ли Янь Чжицин хорошим человеком или нет, а скорее к тому, что их характеры были несовместимы.

Янь Чжицин считала это любовью с первого взгляда, когда она впервые встретила Вэй Цзылиня, она влюбилась в него с первого взгляда.

Эта привязанность не была основана на какой-либо связи между ними, а была скорее физическим влечением.

Старушка Янь хорошо знала их обоих и понимала, что из этого ничего бы не вышло. Она никогда не могла представить, что Янь Чжицин и Вэй Цзылинь будут вместе.

Если бы старушка Янь узнала, что есть другой молодой человек, который может стать будущим партнером для Янь Чжицина, то она бы точно устроила скандал.

Тем более, что старушка Янь уже встречалась с Вэй Вукаем. Институт Ланьшань в прошлом оказал им довольно много помощи, и хотя Янь Бэйчэн заплатил им за это, по правде говоря, деньги не были тем, в чем институт Ланьшань испытывал недостаток.

Многие обращались в институт Ланьшань с большим богатством, но если институт Ланьшань настаивал, что у них нет времени, то никто ничего не мог сделать, чтобы переубедить их. Институт Ланьшань помогал им в основном из-за их дружбы, а деньги были лишь показухой.

Когда старушка Янь потащила старого мастера Яня ужинать с младшими, она воспользовалась возможностью познакомиться с Вэй Вукаем и остальными, пришедшими с Вэнь Жэнем. Она расспрашивала их о семье, работе и даже выясняла, нет ли среди них одиноких или вдов.

Вэй Вукай произвел впечатление на старушку Янь, потому что был очень красив. Естественно, сколько бы лет ни было женщине, она все равно оценит красивого мужчину.

Вэй Вукай также прикусил свой ядовитый язык в присутствии старейшин. В сочетании с его красивым лицом, он производил впечатление милого мальчика.

Если бы старуха Янь узнала о том, что произошло между ним и Янь Чжицином, она бы потащила Янь Чжицина в город Ти на сватовство под предлогом отпуска.

Поэтому Линь Чу и Юй Цзы не знали, что сказать.

Однако Линь Чу не забыла об этом так просто. Когда она лежала в своей постели дома, Янь Бэйчэн помогала ей наносить лосьон от растяжек, когда ее глаза сузились и она сказала: "Я

думаю, что между Вэй Вуцаем и Чжицин что-то происходит".

"Что может происходить между ними, когда они так заняты спором?" Янь Бэйчэн посмотрел на нее и слегка рассмеялся. Его руки были заняты массажем ее тела.

"Ты довольно медлительна, когда дело доходит до таких вопросов. Лучше поверь мне, когда я скажу, что между ними действительно что-то происходит. Просто они оба еще не осознали этого. Когда мы посещали институт Ланьшань, Юань Цзяньи много рассказывал нам о Вэй Вукае. По словам Юань Цзяньи, он не очень-то любезен и редко говорит с женщинами больше двух фраз, только когда находится на работе".

Это всколыхнуло воспоминания Янь Бэйчэна. Он знал Вэй Вуцаю гораздо дольше, поэтому кивнул жене. "Юань Цзяньи не преувеличивал. Он действительно такой".

Линь Чу была в восторге от собственного анализа. "Я права, не так ли? Чжицин еще не заметила этого, но ей было что сказать Вэй Вукаю. Как бы Вэй Вукай ни был груб с ней, Чжицин всегда было что сказать ему в ответ. У Вэй Вукай, может быть, и острый язык, но он все равно был готов поговорить с Чжицин. Они не переставали препираться до самого обеда, но ни один из них не понимал, что происходит. Вы же знаете характер Чжицин: если бы он ей не нравился, она бы давно его игнорировала и даже могла бы сказать ему что-нибудь очень грубое. Но в разговоре с Вэй Вукаем она не сказала ничего такого, что перешло бы черту, даже когда он ее разозлил".

"Она действительно плакала в комнате, когда вернулась в старый особняк, из-за того, что Вэй Вукай сказал о ней во время обеда. Я действительно думала, что Вэй Вукай слишком много говорит. Он не может так судить о ней, когда он встречался с Чжицин всего два раза.

Поначалу у меня сложилось о нем очень хорошее впечатление", - нахмурившись, недовольно сказал Линь Чу.

"Ну, нельзя сказать, что он ее не знает. На первый взгляд, он встречался с ней всего два раза, но институт Ланьшань вполне способен узнать все о любой престижной семье, если только она не была особо засекречена так, что для ее обнаружения потребовалось бы много усилий. В такой ситуации дело не в том, что они не могут ничего узнать, а в том, что им лень прилагать усилия. Однако, когда дело доходит до общей информации об этих семьях, они достаточно хорошо разбираются в каждой из них. Если какая-либо из этих семей попадетс я им на глаза, они приложат все усилия, чтобы провести глубокое расследование. Когда я с помощью Вэнь Жэня расследовал дела семьи Лу и Цзян Чандай, они также тщательно исследовали Чжицин, потому что она выросла вместе с Цзян Чандай. Таким образом, Вэй Вукай уже должен был хорошо понимать Чжицин".

Линь Чу не понравилось то, что она услышала. Она отодвинула свой живот и отшлепала его ладони, чтобы помешать Янь Бэйчэну массировать ее. "Это было раньше. Он знает новую и улучшенную Чжицин? Не думаю, что у семьи Вэнь было бы столько времени, чтобы продолжать шпионить за ней".

Янь Бэйчэн быстро притянул Линь Чу обратно в свои объятия и поправил ее живот в правильное положение. "Это правда. Они не продолжили расследование, поэтому понимание Вэй Вуцаю о Чжицин ограничивается тем, что он узнал в прошлом. С тех пор, пройдя через такое испытание, Чжицин стала более зрелой. Сейчас она намного взрослее и сильно изменилась. Он не мог знать об этом многого".

Линь Чу была наконец-то удовлетворена, ее выражение лица расслабилось. "Я была права, не

так ли?"

Гордость на ее лице делала ее похожей на маленькую девочку, которую только что похвалили. Она была в полном восторге.

Глаза Янь Бэйчэна сузились, и он улыбнулся, глядя на Линь Чу.

Ему нравилось баловать ее таким образом и говорить ей, что она права. Тем более что она выглядела так мило, когда была довольна собой и чувствовала гордость. Всякий раз, когда он видел, что она так себя ведет, он понимал, что отдал бы все, чтобы побаловать ее таким образом.

"Тебе не нужно беспокоиться о том, что Чжицин домогается Вэй Цзылинь. Ты знаешь, почему Чжицин пряталась в своей комнате и плакала?" Линь Чу увидела, что ее живот впитал лосьон, и тут же схватила Янь Бэйчэна за руку, чтобы остановить его от продолжения массажа.

"Почему?" Янь Бэйчэн прикрыл ее живот, так как боялся, что она простудится из-за открытой кожи. Затем он потянулся, чтобы помассировать ее икры и ступни.

"Хватит массировать, иди поболтай со мной", - Линь Чу похлопал по подушке рядом с ней.

"Твои ноги распухли от долгой ходьбы сегодня. Давай я тебе их помассирую. Мы можем поболтать, пока я буду делать массаж, все равно это ничего не изменит", - сказал Янь Бэйчэн, а его руки одновременно переместились на икры.

Для Янь Бэйчэна не было ничего особенного в том, чтобы массировать ее икры. Он всегда переходил к ступням, когда заканчивал с икрами, от чего Линь Чу становилось не по себе, даже если она вымыла ноги дочиста. Это было потому, что это были ее ноги, а не руки. Она всегда чувствовала себя грязной, и ей было не по себе от мысли, что он держит их в руках.

Янь Бэйчэн задрал юбку до колен и пошел за эфирным маслом.

Он научился этому у Вэй Цзыци и даже завел отдельный чат в WeChat с Вэй Цзыци для этой цели. Поскольку Линь Чу была беременна, ее ноги легко вздувались. Он вспомнил, что Вэй Цзыци упоминал об этом в прошлом, когда Вэй Ран была беременна.

Янь Бэйчэн не помнил подробностей, так как тогда он и остальные были холостяками, и только у Вэй Цзыци была жена. Кто захочет слушать, как Вэй Цзыци рассказывает обо всем этом? Это было бы пыткой.

Теперь, когда настала очередь Янь Бэйчэна, он вдруг вспомнил эту информацию, увидев состояние Линь Чу.

Вэй Цзыци объяснил ему, как он помог Вэй Ран сделать массаж с помощью лосьона и эфирного масла.

Янь Бэйчэн сразу же купил эти средства, чтобы опробовать их на Линь Чу, и убедился, что они действительно хорошо работают. Он нанес три капли эфирного масла на ладони и массировал ее икры, чтобы помочь кровотоку, а Линь Чу закрыла глаза и наслаждалась ощущениями.

"Я много разговаривал с Чжицин сегодня днем. Возможно, она не заметила этого, пока болтала со мной, но я кое-что поняла. Она не особо упоминала Вэй Цзылинь, так как Чжицин была

больше расстроена тем, что Вэй Вукай сказал о ней. Она чувствовала, что теперь она не такая, как раньше, и что Вэй Вукай не так уж хорошо ее знает. Почему он должен так судить о ней? Чжицин также чувствовала себя менее уверенно из-за того, что сказал ей Вэй Вукай, и начала сомневаться в себе. Она начала думать, что никому не нравится. Видите ли, именно Вэй Вукай повлиял на нее во время всего этого испытания, а не Вэй Цзылинь. Все, что она упоминала, касалось Вэй Вукай, а о Вэй Цзылине почти ничего не говорилось. Я думаю, что Чжицин относится к Вэй Вуцай по-другому, но они просто еще не заметили этого", - сказала Линь Чу, взмахнув рукой.

"Когда это ты стала свахой?" Янь Бэйчэн облегченно рассмеялся.

Линь Чу посмотрела на него. "Я не стала. Я только наблюдала со стороны. Я никогда не вмешивался в чужие отношения. Я просто позволяю им развиваться свои чувства естественным образом". После того, что сказал Вэй Вукай, у Чжицин сложилось плохое впечатление о нем. Это усложнит ситуацию, если вы хотите, чтобы они оба осознали свои чувства друг к другу".

"Вэй Вуцай большую часть времени проводит в городе Ти, поэтому им обоим будет трудно развиваться в чем-либо", - напомнила Янь Бэйчэн.

Линь Чу слегка подвинулась, чтобы изменить позу, обняв подушку рядом с собой. "Это правда."

Линь Чу немного подумал и решил оставить все как есть. Это была лишь маленькая искра между ними, и нельзя было предугадать, что произойдет в будущем.

Руки Янь Бэйчэна переместились на середину ступней, и он начал массировать их. Было немного больно, но когда боль утихла, стало очень приятно.

Линь Чу от смущения хотела отдернуть ноги, но Янь Бэйчэн крепко держал ее, поэтому ее попытки были безуспешными.

Янь Бэйчэн посмотрел на нее. "Почему ты тянешь? Я уже не в первый раз это делаю".

Однако Янь Бэйчэн не мог расслышать ответ Линь Чу. Через некоторое время он услышал ее слова: "Я сделаю тебе массаж, как только рожу ребенка".

Янь Бэйчэн не мог удержаться от смеха, он надавил костяшками пальцев на ее ноги.

Он был довольно сильным, и мягкое давление было просто приятно для Линь Чу. На самом деле, он не использовал много сил, чтобы сделать это, поэтому он не очень устал.

"Тебе действительно нужно вернуть услугу за это?" со смехом спросил Янь Бэйчэн.

Линь Чу искренне кивнул. "Действительно, нужно. Ты весь день там работаешь и возвращаешься уставшим. В конце дня я сделаю тебе массаж и устрою поудобнее. Если ты не против, чтобы я тебя массировал, то и я не буду против".

Янь Бэйчэн засмеялся, глядя на нее. Через некоторое время он кивнул. "Хорошо."

Закончив массаж Линь Чу, Янь Бэйчэн пошел смывать эфирное масло со своих рук.

Несмотря на то, что ноги Линь Чу все еще были вздуты, они чувствовали себя гораздо комфортнее, чем раньше.

...

Время летело незаметно. Вскоре до Лунного Нового года оставалось всего полмесяца, а Линь Чу была уже на восьмом месяце беременности. Тем временем Янь Бэйчэн хотел, чтобы она отдыхала дома и не ходила на работу.

Несмотря на то, что Линь Чу очень хотела продолжать работать, Вэй Цзылинь позаботится о том, чтобы ее место было рядом с ней, когда она вернется.

Она всегда могла вернуться на работу после окончания декретного отпуска и периода заключения.

Линь Чу подумала о том же. Она не хотела, чтобы Янь Бэйчэн и старейшины беспокоились о ней, поэтому согласилась.

В последний день работы Линь Чу навела порядок на своем рабочем месте и приготовилась идти домой.

Она не уходила в отставку, но прошло несколько месяцев, прежде чем она вернулась в офис. Чжэн Юньгун был опечален этим и хотел пообедать с ней во второй половине дня, поэтому Линь Чу осталась в офисе на все утро, чтобы пообедать с Чжэн Юньгуном.

Когда они попрощались, Линь Чу позвонил Янь Бэйчэн.

Линь Чу была потрясена, когда услышала, что сказал Янь Бэйчэн. "Что? Хорошо, я знаю."

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134855>